

УДК 347.457

Проблемы правоприменения в дистанционном кредитовании: вызовы цифровой эпохи

Лаушкин Игорь Николаевич, аспирант, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, ilaosh13@gmail.com

Статья посвящена анализу актуальных проблем, возникающих в процессе заключения и исполнения кредитных договоров в дистанционном формате. Автор рассматривает вопросы идентификации заемщиков, правового значения электронной подписи, а также трудности, связанные с доказыванием факта заключения договора. Отдельное внимание уделяется судебной практике и предложениям по совершенствованию правового регулирования цифровых форм кредитования.

Ключевые слова: дистанционное кредитование, электронная подпись, цифровизация, банковское право, заемщик, судебная практика.

Развитие цифровых технологий оказало значительное влияние на банковский сектор, изменив не только способы предоставления услуг, но и саму природу договорных отношений. Ведущим направлением этих преобразований стало распространение дистанционного кредитования, в рамках которого заемщики могут получить кредит, не посещая офис финансовой организации. Удобство подобных сервисов очевидно: они позволяют сократить время оформления, упростить процедуры и расширить доступ к финансовым продуктам. Однако параллельно с преимуществами цифровизации возникают серьезные правовые вызовы, требующие осмысления и корректировки правоприменительной практики.

Одной из центральных проблем остается идентификация личности заемщика при заключении договора. В отсутствие личного контакта банки и микрофинансовые организации прибегают к различным способам подтверждения личности — от загрузки скан-копий паспорта и проверки через государственные базы данных до биометрической верификации и использования усиленной квалифицированной электронной подписи. Несмотря на наличие развитого законодательства в сфере персональных данных и электронной подписи, риск мошенничества остается высоким. Случаи использования чужих документов, подделки изображений, получения доступа к телефонам и личным кабинетам без ведома владельцев фиксируются регулярно. В результате в судах нередко рассматриваются дела, в которых заемщики утверждают, что договор ими не заключался, а кредитор вынужден доказывать факт волеизъявления путем предоставления логов авторизации, скриншотов интерфейсов приложений или данных об отправке SMS-кодов. Но такие доказательства воспринимаются судами неоднозначно, что подталкивает пробелы в регулировании цифровой идентификации.

Не менее дискуссионным является вопрос о правовом значении электронной подписи. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. N 63-ФЗ «Об электронной подписи» приравнивает усиленную квалифицированную подпись к собственноручной, однако на практике суды нередко ставят под сомнение достоверность подписей, выданных через посредников или использованных без ведома их владельца. Особенно остро эта проблема стоит в отношении упрощенных видов электронной подписи, которые применяются при микрокредитовании и зачастую ограничиваются подтверждением по SMS. Такая практика вызывает сомнения в юридической силе подобных сделок, поскольку минимальный уровень защиты открывает широкие возможности для злоупотреблений [2].

Форма заключения договора также вызывает многочисленные споры. Гражданский кодекс допускает использование электронной формы наряду с письменной, но на практике суды не всегда признают анкету-заявление или автоматически сформированный кредитный договор достаточным доказательством волеизъявления

заемщика [1]. Возникает вопрос, может ли формализованная онлайн-анкета считаться полноценным договором или же необходимы дополнительные действия сторон, подтверждающие факт заключения сделки. Отсутствие единых критериев приводит к тому, что судебные решения по схожим ситуациям оказываются противоположными, что снижает предсказуемость правоприменения и негативно сказывается на доверии к дистанционному кредитованию.

Особое внимание заслуживает судебная практика последних лет. В ряде дел суды признавали допустимыми доказательствами скриншоты экранов мобильных приложений, журналы событий в личном кабинете заемщика и подтверждения операций посредством SMS-кодов. В других случаях судьи считали подобные доказательства недостаточными и указывали на необходимость личного подтверждения заемщика или наличия квалифицированной подписи. Особенно остро данная проблема проявляется в спорах с участием микрофинансовых организаций, где условия договоров зачастую содержат скрытые комиссии, кабальные штрафные санкции и иные положения, нарушающие баланс интересов сторон. Низкая финансовая грамотность заемщиков делает их уязвимыми к агрессивным методам продвижения кредитных продуктов в цифровой среде [3].

В международной практике выработаны более четкие механизмы регулирования дистанционного кредитования. В странах Европейского союза активно внедряются единые системы цифровой идентификации, позволяющие надежно подтверждать личность заемщика при заключении договора онлайн. В Соединенных Штатах широко применяются технологии биометрической аутентификации и развитые системы кредитных историй, что существенно снижает риски мошенничества. Сравнение российского регулирования с зарубежным показывает необходимость адаптации национальной правовой системы к мировым стандартам, особенно в условиях роста трансграничных финансовых операций и расширения цифровых сервисов.

Для решения выявленных проблем представляется целесообразным закрепить на законодательном уровне перечень признаков дистанционного заключения договора, имеющего юридическую силу, установить обязательные требования к процедурам идентификации, включая видеофиксацию и двухфакторную биометрическую проверку, а также разработать механизмы защиты заемщиков от злоупотреблений со стороны недобросовестных кредиторов. Дополнительное значение имеет унификация судебной практики, которую можно обеспечить путем разъяснений Верховного Суда Российской Федерации. Важно также расширить полномочия Банка России в части контроля за дистанционными формами кредитования и установить более жесткие требования к микрофинансовым

организациям, которые используют онлайн-платформы для привлечения заемщиков.

Таким образом, дистанционное кредитование представляет собой перспективный инструмент развития финансового сектора, однако его успешное функционирование возможно лишь при условии комплексного правового регулирования и единообразной судебной практики. Баланс между удобством цифровых технологий и

защитой прав сторон кредитного обязательства должен быть достигнут посредством совершенствования законодательства, внедрения современных технологий идентификации и повышения правовой грамотности граждан. Только в этом случае дистанционное кредитование сможет реализовать свой потенциал как эффективный и безопасный механизм удовлетворения потребностей общества в финансовых услугах.

Примечания

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 06.04.2011 N 63-ФЗ «Об электронной подписи» // Собрание законодательства РФ. 2011. N 15. Ст. 2036.
3. Большаков И. Н. Риски внедрения цифровых технологий в бизнес-процессы кредитования предприятий и способы их минимизации // Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16. N S2.

English version

Problems of law enforcement in remote lending: challenges of the digital era

Laushkin Igor' Nikolaevich, postgraduate, Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics

This article examines current issues arising in the conclusion and performance of credit agreements in a remote format. The author explores problems of borrower identification, the legal significance of electronic signatures, and difficulties related to proving the fact of contract conclusion. Particular attention is paid to judicial practice and proposals for improving the legal regulation of digital forms of lending.

Keywords: remote lending, electronic signature, digitalization, banking law, borrower, judicial practice.